

УДК 81' 367

Бажалкина Н.С.

Московский государственный областной университет

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ АФОРИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

N. Bazhalkina

Moscow State Regional University

THE SYNTACTICAL STRUCTURE OF POLITICAL APHORISMS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию разнообразной синтаксической структуры политических афоризмов английского и русского языков. Синтаксическая структура рассматривается с точки зрения содержательного плана, грамматической структуры, соотношенности компонентов мысли, функциональности, синтаксической завершенности и графического оформления.

Ключевые слова: синтаксическая структура, предложение, подлежащее, предикат, политический афоризм.

Abstract. The given article deals with the studying of the syntactical structure of political aphorisms in the English and Russian languages. The syntactical structure is examined from the point of view of the content plan, grammatical structure, correlation of the idea components, functionality, syntactical completeness and graphical appearance.

Key words: syntactical structure, sentence, subject, predicate, political aphorism.

Синтаксическая структура играет огромную роль в организации высказывания. С её помощью достигается цельное воздействие на адресата, а при использовании дополнительных языковых средств (экспрессивных и других) оно усиливается в несколько раз. Если политик хочет действительно быть понятым (а он этого хочет), то для осуществления должного воздействия ему недостаточно выразить лишь смысл, мысль; необходимо так передать высказывание, чтобы оно непременно “активизировало” воображение и чувства.

Афоризм выявляет в действительности общее и типичное вне связи с индивидуальным, и потому «опирается не на изображение или выражение, а на суждение» [2, 43]. Хотя суждение в афоризме работает «не с образом, а с мыслью», оно отличается от логического силлогизма или научного тезиса, так как «основано не на аналитической самоочевидности и не на систематических доказательствах, а на целостном духовном опыте, истина которого может быть пережита, но не доказана» [2, 43]. Основной особенностью афоризма является его функциональная аксиоматичность: афоризм освобождает говорящего от необходимости подробного обоснования высказываемой им мысли, так как роль аргумента полностью перекладывается на формулу. Таким образом, композиция афоризма «задаётся» его содержанием. Автор должен как-то по-особому построить предложение, выдвинуть, акцентировать какие-то его моменты, задержать на них внимание реципиента с той целью, чтобы тот смог “ощутить” предмет описания, а не только понять общий смысл афоризма. При анализе синтаксической структуры обращает на себя внимание специфика жанра политической афористики, в которой, помимо собственно афоризма, присутствуют такие функциональные разновидности, как *программное заявление, индексальная фраза, фраза-символ, лозунг-девиз*. Синтаксическая структура политических афоризмов учитывает:

- а) содержательный план высказывания;
- б) грамматическую структуру;

* © Бажалкина Н.С.

- в) соотносённость компонентов мысли;
- г) функциональность;
- д) синтаксическую завершенность;
- е) графическое оформление.

С точки зрения содержательного плана политический афоризм в английском и русском языках представлен преимущественно однокомпонентной или двухкомпонентной структурой. **Компонент** понимается, в первую очередь, в смысловом, содержательном плане, хотя грамматический план нельзя не учитывать. Гораздо реже афоризмы могут состоять из трёх и более частей и воплощаться в сложные синтаксические структуры с различными видами связей:

Men make history, and not the other way around. In periods where there is no leadership, society stands still. Progress occurs when courageous, skillful leaders seize the opportunity to change things for the better (Harry S. Truman).

В **однокомпонентном** афоризме изложена мысль или точка зрения, не предполагающая противоречий или разноаспектности. Эта группа высказываний в большинстве своём содержит собственно афоризмы, «классические» формулы. Они представляют мудрую мысль, результат наблюдения, формулировку метода и т.д. Большинство из них заключает в себе атрибутивное суждение. С точки зрения коммуникативного членения высказывания логический субъект представляет собой тему, логический предикат – рему, на которую падает логическое ударение и ради которой и совершается сообщение. В однокомпонентных афоризмах преимущественно используются синтаксические модели простого предложения:

➤ *An international force requires international commitment* (George Bush);

➤ *An ambassador is an honest man sent to lie abroad for the good of his country* (Henry Wotton).

Однако встречаются как сложносочинённые, так и сложноподчинённые модели:

➤ *Democracy is a form of government that substitutes election by the incompetent many for appointment by the corrupt few* (George Bernard Shaw);

➤ *There are three classes which need sanctuary more than others - birds, wild flowers, and Prime Ministers* (Stanley Baldwin).

В сложноподчинённых предложениях придаточная часть помогает более чётко раскрыть основную мысль афоризма и иногда выполняет в нём функцию комментария: *Anarchism is a game at which the police can beat you* (George Bernard Shaw).

Подлежащее в афоризмах может быть выражено существительным в единственном или множественном числе, что конкретно указывает на то, кому или чему посвящён афоризм: *Danger never sleeps* (Margaret Thatcher). В этой функции может выступать и инфинитивный оборот или герундий: *To be soft on crime is to betray the law-abiding citizen* (Margaret Thatcher).

Благодаря простой синтаксической структуре, однокомпонентный политический афоризм становится наиболее экспрессивным за счёт минимального количества слов, что способствует его большей запоминаемости и более частому и автономному употреблению в языке: *War is not a time of joy* (George Bush).

Двухкомпонентные политические афоризмы являются единством более высокого порядка, чем однокомпонентные. Они отличаются, прежде всего, тем, что в их первой части содержится незаконченная мысль, то есть «завязка» афоризма, которая подготавливает адресата к наиболее глубокому осмыслению информации, находящейся во второй части. Главными признаками двухкомпонентного афоризма являются смысловая законченность и семантическая связанность, опирающаяся на союзные, местоименные, наречные и другие лексико-синтаксические средства связи. Это могут быть как афоризмы со сложносочинённой, сложноподчинённой или бессоюзной синтаксической структурой (*Links are seldom confined to one country—wherever those who engage in terrorist acts come from, they have almost always had strong links with the outside world* (Tony Blair)), так и афоризмы, состоящие из двух и более предложений, которые рассматриваются как единое целое, теряющее целостность афористической

мысли при отдельном употреблении одного из компонентов: *Whatever it is that the government does, sensible Americans would prefer that the government does it to somebody else. This is the idea behind foreign policy* (P.J. O'Rourke). Части двухкомпонентных политических афоризмов соединены союзно-наречными связями, местоименными или лексическими повторами, единством времени, сменой неопределённого артикля определённым (в английском языке), что выражает общность темы. Функцию связи между частями выполняют все элементы, которые обобщают, повторяют что-либо из предшествующего контекста, замещают, соединяют с последующей частью. Связь может осуществляться и без специальных лексических или грамматических средств, простым примыканием по смыслу. Необходимо отметить, что части двухкомпонентного политического афоризма могут использоваться отдельно, но при этом теряется афористичность высказывания. Подлинный смысл афоризм содержит только при их взаимодействии, когда они взаимодополняют друг друга: *Who controls the past controls the future. Who controls the present controls the past* (George Orwell).

Однокомпонентные и двухкомпонентные афоризмы с неполной синтаксической структурой грамматически могут быть выражены безличными или определённо-личными предложениями.

Безличные конструкции политических афоризмов определяют не только само явление, но и его качество: интенсивность и/или возможность.

➤ *It is easy to take liberty for granted when you have never had it taken from you* (M. Grundler);

➤ *Для измены родине нужна чрезвычайная низость души* (Н. Чернышевский);

➤ *Попробовали сделать из России Америку, а получилась Колумбия и Бангладеш, вместе взятые* (Г. Зюганов).

К специфическим признакам безличных и неопределённо-личных политических афоризмов, синтаксические конструкции которых тяготеют к обобщённости, относится их субъективность. С одной стороны, они пос-

вящены конкретному случаю, поэтому для их правильного понимания необходим афористический фон, а с другой – имеют обобщённое для различных ситуаций значение и, не имея определённой привязанности, могут восприниматься как утверждения: *Поймали креветку у нас, помыли её в Дании, в целлофан зафуговали и продают здесь в несколько раз дороже* (С. Ильясов).

Для русского языка характерны конструкции с предикатом, выраженным сочетанием модального глагола (в форме 3 лица единственного числа настоящего времени индикатива) и инфинитива, где степень обобщения настолько существенна, что облечённое в неё высказывание само по себе обретает афористическую форму:

➤ *Сегодня в Вооруженные силы приходят служить те, кого, прежде чем обучать военному мастерству, нужно обучить русскому языку* (Ю. Балуюевский);

➤ *Россией может управлять кто угодно – и человек с тремя классами семинарии, с двумя высшими образованиями, или даже человек сильно пьющий* (В. Коротич).

В английском языке употребление модальных глаголов в безличных конструкциях ограничено, однако обязательным критерием является наличие безличных местоимений *it* и *there* в функции подлежащего:

➤ *There will be no justice as long as man will stand with a knife or with a gun and destroy those who are weaker than he is* (Isaac Bashevis Singer);

➤ *It's good to be hated by the right people* (Johnny Cash).

К этой же группе можно отнести афоризмы обоих языков, подлежащее в которых выражено местоимениями 3-го лица *он, она они / he, she, they* или указательным местоимением *those*: *Those with the gold make the rules* (Jack Osbourne).

Местоимение «они» (*they*) в политических афоризмах не только создаёт образ некоего неопределённого социума, к которому не принадлежит говорящий, но и акцентирует то, что автор смотрит на субъект со стороны, исключая его из своего мира: *They that can*

give up essential liberty to obtain a little temporary safety deserve neither liberty nor safety (Benjamin Franklin). В русском языке категория «неопределённости» может выражаться отсутствием подлежащего либо неопределённо-личными местоимениями: *Многих, творящих зло, оправдывает их чин* (Григорий Богослов).

Конструкции определённо-личного предложения в политической афористике, тяготеющей к обобщению, немногочисленны, поскольку этой группе конструкций присуща максимальная степень субъективности.

Побудительные предложения с главным членом - императивом 2 лица единственного или множественного числа используются, если афоризм строится по форме наставления, побуждения рекомендации или заповеди: *Beware of the person in an organization who has never made a mistake* (Stewart Steven). Глаголы в повелительном наклонении имеют большое количество оттенков значений: от мольбы и вежливой просьбы до категорического приказа или запрета [3, 60]. Они выполняют иллокутивную функцию, так как именно функциональное значение императива является «одним из воздействующих компонентов политического текста» [3, 60]. Политические афоризмы с такой синтаксической конструкцией часто выступают в форме лозунгов: *Vote early and vote often* (Al Capone). В русском языке более объективированы по содержанию политические афоризмы, представленные конструкциями обобщённо-личного предложения, в которых главный член выражен формой 2-го лица единственного числа императива или индикатива. Это конструкция придаёт афоризму пословичную форму: *Политикой на жизнь не заработаешь* (Мишлин Кальми-Рей).

Афоризмы, в которых присутствует подлежащее в форме 2 лица, привлекают внимание адресата, как бы делая его участником определённой ситуации:

- *He может Лукашенко украсть. Поимите вы – прятать некуда* (А. Лукашенко);
- *If you want to rise in politics in the United States there is one subject you must stay away from, and that is politics* (Gore Vidal);

➤ *The more you read and observe about this Politics thing, you got to admit that each party is worse than the other* (Will Rogers).

Русские и английские афористические выражения, в которых подлежащее представлено формой личного местоимения 1-го лица единственного и множественного числа, чаще других встречаются в контексте (определённой ситуации) политического дискурса. В большинстве своём такие афоризмы имеют глубокий содержательный план и соответствуют основным своим характеристикам (глубине мысли, краткости, законченности мысли, четкости и выразительности):

- *We leave before the mission is done, the terrorists will follow us here* (George Bush);
- *And I would fight my corner. I always fight my corner* (Margaret Thatcher).

В афоризмах и афористических выражениях такого рода автор не столько побуждает адресата к собственно размышлению, сколько объясняет ему свою позицию, призывает его согласиться с ним, поддержать его точку зрения. Использование в политических афоризмах инклюзивного «мы» («we») указывает на то, что участники коммуникативной ситуации (автор и адресат) обладают коллективным сознанием; местоимение «я» («I») передаёт субъективную точку зрения автора.

Среди афористических выражений обоих языков, построенных по модели определённо-личного предложения, можно встретить и *перформативные высказывания*, в которых употребление глагола в форме 1-го лица «может быть равносильно однократному выполнению обозначаемого глаголом действия» [1, 147]. Такие высказывания характерны, прежде всего, для индексальных фраз и фраз-символов, а также программных заявлений:

- *I repeat, personal accounts do not permanently fix the solution* (George W. Bush);
- *I want to remind you all that in order to fight and win the war, it requires an expenditure of money, that is commiserate with keeping a promise to our troops to make sure that they're well-paid, well-trained, well-equipped* (George W. Bush);
- *Я не скажу, что существует два непримиримых врага, с одной стороны государс-*

тво, а с другой – олигархи. Я думаю, скорее, что государство держит в руках дубинку, которой бьет всего один раз, но по голове. Мы ее только взяли в руки, и этого оказалось достаточно (В.В. Путин).

Для некоторых политических афоризмов характерно косвенное отношение к определённо-личной конструкции, так как подлежащее в них выражено существительными с притяжательным местоимением первого лица (*мой, наш / ту, our*). На принадлежность к этой группе также указывает семантика предложения (или его части):

➤ *Мое изображение и имя в современных условиях являются раскрученным брэндом, которым пользуются все кому не лень ...* (В.В. Путин);

➤ *My job is a decision – making job, and as a result, I make a lot of decisions* (George Bush);

➤ *There cannot be a crisis next week. My schedule is already full* (Henry Kissinger).

Политические афоризмы любой синтаксической структуры могут выражать как положительную, так и отрицательную семантику всего высказывания:

➤ *In politics, if you want anything said, ask a man. If you want anything done, ask a woman* (Margaret Thatcher);

➤ *An empty stomach is not a good political advisor* (Albert Einstein).

Отрицательная семантика афоризмов в обоих языках выражается не только грамматическим отрицанием, но и внутренним содержанием компонентов с негативной «окраской»: *Bad policies, stupid policies, gutless policies have real consequences* (Molly Ivins).

Функции синтаксической структуры политических афоризмов разнообразны. Предложение может звучать как дефиниция, констатация факта, вопрос или побуждение.

Побуждение характерно для безличных предложений: *Come on, let's get out and see some piccaninnies* (Boris Johnson).

Констатация факта присуща большинству политических афоризмов. В таких афоризмах автор либо просто описывает явление, констатирует содержащуюся мысль, либо, как в примере, приведённом ниже, отрица-

ет её, тем самым усиливая экспрессивный и оценочный потенциал всего высказывания: *No nation has friends, only interests* (Charles de Gaulle).

Политические афоризмы, речевой строй которых близок к дефиниции, создаются по формуле логического суждения «*S есть P (S не есть P)*», в которой *S* – это субъект высказывания, а *P* – предикат:

➤ *A diplomat is a man who always remembers a woman's birthday but never her age* (Robert Frost);

➤ *Freedom is nothing else but a chance to be better* (Albert Camus);

➤ *Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости* (В.И. Ленин).

Синтаксически эти афоризмы чаще всего представлены моделями простого или сложного двусоставного предложения, в котором субъект и предикат выражены субстантивом и – реже – инфинитивом или адъективом. Дефиниция встречается и среди двухкомпонентных афоризмов, но реже: *Liberty is the right to choose. Freedom is the result of the right choice* (Unknown).

Возможен и другой вариант оформления художественной дефиниции, когда субъект и предикат представлены структурой, состоящей из двух предложений: *What is a rebel? A man who says no* (Albert Camus). В данном примере представлена диалогическая имитация: в вопросе обозначен субъект (тема) и предикат (рема), в ответе – предикат (рема). Она актуализирует оба компонента высказывания (в логическом плане – субъекта и предиката суждения), акценты распределяются как на тему, так и на рему. Реализация атрибутивных отношений возможна и в сложном предложении: *Politics is a rotten egg: if broken, it stinks* (Unknown).

Вопросительные конструкции более характерны для афористических выражений, чем для собственно афоризмов. Специфическая черта вопросительных афоризмов заключается в том, что они содержат незаключенную мысль, что, с одной стороны, противоречит основным признакам афоризма.

Однако остальные признаки (глубина мысли, обобщённость, краткость, выразительность) сохраняются. Здесь вопросительные афоризмы схожи с риторическими вопросами и не предполагают ответа. Их функция – привлечь внимание, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон. Ответ в афоризме уже подсказан, и вопрос только вовлекает читателя в рассуждение, как бы заставляя его самого сделать вывод:

➤ *Have you ever seen a candidate talking to a rich person on television?* (Art Buchwald);

➤ *Do slaves with big fortunes then govern us?* (Remy Chevalier).

Необходимо заметить, что некоторые политические афоризмы могут относиться к вопросительным косвенно, так как в них уже содержится ответ, заложенный автором, однако адресат, делая свои собственные выводы, вправе согласиться или не согласиться с ним: *Почему во времена короля Ричарда Львиное Сердце христиане могли договориться с мусульманами, а сейчас – нет? Потому, что сегодня у нас вместо Ричарда I – Джордж Буш* (Б. Гребенщиков).

Рассматривая синтаксическую завершённость предложений, отметим, что политические афоризмы встречаются либо в виде полноценных предложений, либо афористических фраз (менее 1% случаев употребления). Афористические фразы отличаются отсутствием основы предложения, нарушением грамматической структуры и не могут считаться афоризмами в полном объёме. Однако с афоризмами их объединяет законченность мысли, принадлежность определённому автору и афористический фон: *The Tomb of the Well-Known Soldier* (Emlyn Williams). Учитывая афористический фон фразы (ироничное название Белого Дома во время правления президента Эйзенхауэра), можно предположить, что здесь заменой слова «*unknown*» на «*well-known*» достигается эффект комизма и неожиданности.

Говоря о синтаксической структуре политических афоризмов, нельзя не упомянуть об их оформлении в письменной речи. Хотя определённое графическое оформление встре-

чается не часто, отметим особую художественность такого афоризма:

*did you ever
notice that when
a politician
does get an idea
he usually
gets it all wrong* (Don Marquis).

Такое графическое оформление вопросительного афоризма позволяет автору акцентировать внимание читателя на каждом новом отрезке всей мысли афоризма, тем самым указывая на её важность и усиливая экспрессивность и эмоциональность всего афоризма. Иногда такое оформление дополнительно указывает на присутствие в афоризме какого-либо стилистического явления, например, рифмы:

*Осёл останется ослом,
Хотя осыть его звездами;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами* (Г. Державин).

Таким образом, на основе проведённого анализа синтаксической структуры политических афоризмов, можно выделить следующие её параметры:

- 1) содержательный план (однокомпонентность / двухкомпонентность);
- 2) грамматическая структура (безличные, определённо-личные конструкции);
- 3) соотнесённость компонентов мысли (утвердительная, отрицательная семантика);
- 4) функциональность (дефинирование, констатация факта, вопрос, побуждение);
- 5) синтаксическая завершённость (предложение, фраза);
- 6) графическое оформление.

Анализ многообразной синтаксической структуры политических афоризмов английского и русского языков показал, что она может выполнять различные функции в высказываниях, которые обладают потенциалом языкового воздействия и, в свою очередь, служат для различных целей авторов. Иногда синтаксическая структура служит для выделения определённого слова, фразы в афоризме, усиления в нём эмфатического ударения, тем самым создавая определённый

образ, чтобы адресат акцентировал на нём внимание. Также она повышает экспрессивность высказывания, чтобы воздействие на реципиента усиливалось. Политическая афористика активно использует все структурные модели предложения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I-II. – М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Литературный энциклопедический словарь // Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
4. Mick Farren. Words of Wisdom. – GB: Robson Books, 2004. – 256 p.
5. Oxford Dictionary of Humorous Quotations. – Oxford University Press, 2004. – 512 p.
6. www.aphorisms-galore.info

УДК 811.111'373

Дмитриева Н.Д.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)*

N. Dmitrieva

Moscow State Regional University

THE SPECIFICS OF RENDERING REALIA (IN THE NOVEL BY CHARLES DICKENS "A TALE OF TWO CITIES" AND ITS TRANSLATIONS INTO RUSSIAN)

Аннотация. Статья посвящена особенностям передачи реалий, встречающихся в тексте романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах», в двух переводах этого романа на русский язык. Рассматривается классификация способов передачи реалий, а также пути преодоления двух основных трудностей передачи реалий при переводе: отсутствия соответствия в языке перевода и необходимость, помимо предметного значения реалии, передать и колорит – ее национальную и историческую окраску. Разные способы передачи реалий отражают тенденцию к подчеркиванию или ослаблению их колорита.

Ключевые слова: реалия, перевод, транскрипция, транслитерация, коннотация, классификация

Abstract. The article is devoted to the specifics of rendering realities from the text of the novel by Ch. Dickens "A Tale of Two Cities" in two translations of this novel into Russian. The classification of the methods of rendering realities is studied, and also the ways of overcoming the two main difficulties in rendering realities in translation: the absence of the equivalent in the language of translation and the necessity of rendering, besides the subject meaning of the reality, its connotation – the national and historic nuance. Different ways of rendering realities reflect the trend towards emphasizing or weakening their connotation.

Key words: realia, translation, transcription, transliteration, connotation, classification.

По определению С. Влахова и С. Флорина, *реалии* – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [Влахов С. 1980, 47]. «Перевод реалий – часть большой и важной пробле-

* © Дмитриева Н.Д.